

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРЕМЬЕРА

«Взрослая» работа

«Пимпинон» стал достойным пополнением ассортимента камерных комических опер

Юлия Баталина

Когда после окончания премьеры комической оперы Георга Филиппа Телемана «Пимпинон, или Неравный брак» в Пермском театре оперы и балета авторы спектакля вышли на поклон, сама собой вспомнилась бессмертная цитата из бессмертного фильма «Мимино»: «Адвокат — совсем маленький девочка. Кому судьбу человека доверяют?! Ей в куклы играть!»

Режиссёр-постановщик Татьяна Степанова и художник Анна Макарова производят именно такое впечатление, которое лишь усиливается при взгляде на дирижёра и музыкального руководителя Максима Емельяновича — не только очень юного, но и волнистое несерёзного с виду, настоящего творческого вундеркинда. Для всех них это первая самостоятельная работа. Зрители были готовы проявить снисходительность, но она не понадобилась: спектакль вполне состоялся, молодняк сработал «по-взрослому».

Незамысловатая история, в которой шустрая служанка Веспетта ищет состоятельного мужа, а влюблённый в неё Пимпинон прикидывается богатым стажиком, не отличается хитрыми коллизиями и поворотами, но, как всякий «вечный» сюжет, представляет простор для режиссёрской выдумки, и Татьяна Степанова этим простором воспользовалась. Прежде всего, Пимпинона наделили профессией музыканта, и благодаря этой придумке небольшой ансамбль артистов оркестра MusicAeterna во главе с Максимом Емельяновичем за клавесином удалось вписать в спектакль, сделать не сопровождением, а частью действия.

Действие оперы стало чередой аттракционов, иногда родственных буффонаде и клоунаде: вспомнить хотя бы, как Веспетта раз за разом выдёргивает из-под Пимпинона стул, или приключения его трости... Здесь, конечно, понадобилось актёрское мастерство,

чтобы не скатиться в кривляние, и оба исполнителя главных (и единственных) ролей — Наталья Кириллова и Эдуард Морозов — его проявили. Особенно хорош красивый и молодой Морозов в роли комического старикаши — сказался многолетний опыт участия в капустниках.

С точки зрения вокала всё тоже неплохо. Сольные партии кое-где страдают, акустика фойе, в котором идёт спектакль, не способствует глубине звука, зато отлично выявляет все дефекты. А микрофоны надо прятать тщательнее, и лучше вообще без них обойтись. Не Бродвей всё-таки... Зато дуэты получились очень красивые и очень барочные. В музыкальном отношении это были лучшие моменты.

С музыкой пришлось серьёзно поработать, и Максим Емельянович сделал это очень творчески. Успех комической оперы во многом зависит от её содержания, от текста, а «Пимпинон» написан на двух языках — немецком и итальянском, и хорошего русского перевода не существует. Чтобы зрители были в курсе того, о чём говорят персонажи, было придумано очень оригинальное решение: редактор издательского отдела театра Наталья Овчинникова написала короткие диалоги, передающие содержание арий, а дирижёр-постановщик включил их в музыкальную ткань оперы. Можно порадоваться и прекрасному стилю Овчинниковой, и музыкальному чутью Емельяновича: музыка звучит постоянно, «вставные» диалоги ничуть не выпадают из общей ткани спектакля

и в целом всё смотрится гораздо живее, чем подобные постановки, снабжённые субтитрами.

«Пимпинон» стал достойным пополнением ассортимента камерных комических опер, начало которому положили оперы Доницетти «Разбитая чашка», или Как стать мужем и уцелеть» и «Колокольчик», или Как правильно выйти

замуж». Постановщик этих мини-комедий Ольга Эннс впервые высказала идею поставить «Пимпинона»... То, что замысел безвременно ушедшей прекрасной талантливой молодой женщины воплощён её друзьями, не просто трогательно: это заставляет верить в будущее театра, который ценит свою молодёжь и даёт ей простор для творчества. ■

ЦИТАТЫ

«Для нас первично искусство, а не прописка художника»

Елена Олейникова, и. о. директора КГАУ «Музей современного искусства»:

— Министерство культуры ведёт себя несколько дистанционно. У меня была встреча с Игорем Гладневым (и. о. министра культуры Пермского края — *ред.*). Он поинтересовался, какие у нас планы, я ему сказала, что мы действуем согласно годовому выставочному плану. Каких-то разнорядок и указаний по поводу того, о чём нам нельзя говорить и что нельзя показывать, к счастью, нет и, надеюсь, не будет...

Сегодня ситуация в Перми изменилась — и изменилась, на мой взгляд, в лучшую сторону. Пермский культурный проект, пожалуй, послужил тому, что у пермских авторов, вообще в пермской художественной среде очень выросло самосознание. Обстоятельства и условия конкуренции поставили их перед необходимостью рефлексии, а для любого представителя художественного сообщества это всегда очень полезно, это оздоровительный процесс...

Безусловно, в обществе в целом есть запрос на классическое, академическое, привычное и понятное искусство. Но даже такое искусство, как и любое другое, в

своё время было современным. Думаю, конфликт между «современным» и «классическим» очень неоправданно раздут, в этом много популизма. В любой среде и в любой культурной ситуации классика не противоречит современности, эти две ипостаси логично уживаются — было бы странно представить себе территорию, на которой полностью отсутствовало бы одно или другое...

К нам приходят разные художники, в том числе пермские, и предлагают свои проекты. Если проект достоин того, чтобы показать его в музее, он обязательно туда попадет...

Сказать, что мы не работаем с местной художественной средой, было бы неправильно. Но нельзя забывать, что мы — музей современного искусства, у которого есть вполне определённая концепция: мы коллекционируем работы в стиле «Русского бедного». Если нам предлагают работы, отвечающие этому направлению, конечно, нам это интересно вне зависимости от того, пермский это художник или московский. Для нас первично искусство, а не прописка художника.

Из интервью Colta.ru, 4 июля